
ИДЕИ И ПРАКТИКА

Н.А. БОРИСОВ *

ДОСРОЧНОЕ ПРЕКРАЩЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ ПРЕЗИДЕНТА НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВИЛА И ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Аннотация. В статье рассматриваются случаи досрочного прекращения полномочий президента на постсоветском пространстве. Анализируются конституционные нормы досрочного прекращения полномочий главы государства и их реализация в политической практике.

Случаи досрочного прекращения полномочий президента делятся на четыре группы: 1) отставка по инициативе президента с целью проведения досрочных выборов, передачи власти преемнику и сохранения гарантий; 2) отставка под угрозой неконституционного смещения с должности в ситуации политического кризиса, конфликта или переворота; 3) смерть президента; 4) отрешение от должности.

Наибольшее число случаев досрочного прекращения полномочий президента представляет собой отставку президента под угрозой неконституционного смещения с должности в ситуации политического кризиса, конфликта или переворота. С нарушением конституционных норм президентская власть передавалась в 11 случаях из 16. У большинства президентов, досрочно прекративших полномочия, какое-либо влияние на принятие политических решений после отставки отсутствовало.

Объяснительной моделью разных исходов досрочного прекращения полномочий президента может послужить двумерная типология режимов на постсоветском пространстве, основанная на критериях индекса государственности и

---

* **Борисов Николай Александрович**, доктор политических наук, доцент, заведующий кафедрой теоретической и прикладной политологии Российского государственного гуманитарного университета (Москва, Россия), e-mail: nborisov@rggu.ru

индекса институциональных основ демократии. Все случаи досрочного прекращения полномочий в результате кризисов и переворотов относятся к группе государств с низким индексом государственности и большинство – к группе государств с низким индексом институциональных основ демократии. Случаи успешной передачи власти преемнику относятся к группе государств с высоким индексом государственности и низким индексом институциональных основ демократии. Индекс государственности может дать ответ на вопрос о том, почему в одних случаях отставка президента сопровождается политическим кризисом, а в других ведет к обеспечению преемственности власти. Уход президента в отставку в условиях низкого уровня институциональных основ демократии и низкого уровня государственности в большинстве случаев сопровождается дестабилизацией и общим кризисом политического режима.

Это позволяет дать прогноз относительно будущих случаев досрочного прекращения полномочий на постсоветском пространстве: в России, Казахстане, Туркменистане, Узбекистане форма передачи власти через преемничество может воспроизводиться и далее, аналогичная форма может успешно быть реализована и в Беларуси. В других постсоветских государствах правовая передача власти при досрочном прекращении полномочий главы государства может произойти только при повышении индекса государственности или индекса институциональных основ демократии.

Ключевые слова: президент; постсоветское пространство; прекращение полномочий; конституция; форма правления; импичмент.

Для цитирования: Борисов Н.А. Досрочное прекращение полномочий президента на постсоветском пространстве: конституционные правила и политическая реальность // Политическая наука. – 2019. – № 4. – С. 68–104. – DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2019.04.02>

Введение

Государства постсоветского пространства учредили институт президентства в начале 1990-х годов, в силу чего появилась необходимость импортировать правовые нормы из конституций других государств. Это касается в том числе оснований и процедуры досрочного прекращения полномочий президента. Этот аспект представляется особенно важным не только в правовом, но и в политологическом измерении, поскольку процессы передачи президентской власти и особенно их соответствие правовым нормам являются одним из основных индикаторов политического режима и тенденций его трансформации. Значение института досрочного прекращения полномочий президента многократно возрастает, когда президент имеет широкие формальные и неформальные полномочия и является важнейшим политическим актором, что харак-

терно для большинства государств постсоветского пространства, избравших президентализированную президентско-парламентскую форму правления [Зазнаев, 2006].

Проблема досрочного прекращения полномочий президента и замещения его должности заложена в самой природе президентализма, что неоднократно подчеркивалось как в классических исследованиях, так и при анализе конкретных случаев в переходных обществах [Linz, 1990; Mainwaring, 1993; *Presidentialism and democracy...* 1999; Bunce, Wolchik, 2011; Czachor, 2015; Гилев, 2014; Зазнаев, 2014; Панов, Сулимов, 2014; Ханько, 2012, Харитоновна, 2014]. Как отмечает Х. Линц, среди прочих опасностей президентализма «громоздкие механизмы, предусматривающие его [президента] снятие в пользу более способного и примирительно настроенного преемника, могут сработать слишком поздно... Противники [президента] выступают за устранение его от власти, не дожидаясь окончания срока его полномочий, однако не существует конституционных путей смещения президента, за исключением импичмента и вынужденной отставки» [Linz, 1990, p. 65]. Тем самым смещение президента с должности может вести к общему кризису политического режима, поскольку импичмент может использоваться для устранения президентов, не нарушивших конституцию, но не обладающих поддержкой парламентского большинства [Харитоновна, 2014, с. 81]. Более того, в президентализированных системах главная борьба разворачивается не на парламентских, а на президентских выборах, и ставки в этой борьбе существенно возрастают, что может вести к расколу общества, провоцированию конфликтов и в результате к переворотам с целью насильственного смещения президента с должности. В ситуации, когда вотум недоверия невозможен, а импичмент является чрезвычайно усложненной процедурой, смещение президента возможно только на основе неконституционных действий. Даже в случае неспособности президента отправлять свои функции, считает Х. Линц, существует соблазн скрыть болезнь главы государства до конца срока его правления [Linz, 1990, p. 65].

В настоящей статье ставится задача проанализировать все случаи досрочного прекращения полномочий главами постсоветских государств, выявить их общие и специфические черты, а также степень соотношения между формальными нормами и политическими практиками. В результате необходимо выяснить, насколько

оправданными являются опасения по поводу президентской формы правления в контексте досрочного прекращения полномочий главы государства и какие факторы, кроме самого конституционного дизайна, способствуют дестабилизации политической ситуации в этом случае.

В конституциях государств постсоветского пространства (как в действующих, так и в утративших силу редакциях) наиболее часто встречаются четыре основания для досрочного прекращения полномочий президента:

1) отставка президента (отказ от должности): Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Кыргызстан, Литва, Латвия, Молдова, Россия, Таджикистан, Украина, Эстония;

2) смерть президента: Латвия, Литва, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Таджикистан, Украина;

3) отрешение от должности (смещение с должности, отстранение от должности, освобождение от должности, отзыв): Азербайджан, Армения, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Литва, Латвия, Молдова, Россия, Таджикистан, Украина;

4) неспособность (невозможность, стойкая неспособность) по состоянию здоровья (по болезни) исполнять обязанности президента: Азербайджан, Беларусь, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Литва, Россия, Узбекистан, Украина, Эстония.

Кроме того, выделяются некоторые специфические основания для досрочного прекращения полномочий: наличие иных непреодолимых препятствий для исполнения полномочий (Армения), окончательная невозможность исполнять свои обязанности (Молдова), признание президента недееспособным (Таджикистан), выражение недоверия президенту и его смещение путем народного голосования (Туркменистан), вступление в силу обвинительного приговора суда в отношении президента (Эстония). Процедура смещения президента путем референдума закреплена только в Конституции Туркменистана (в первоначальной редакции – по инициативе Халк Маслахаты (Народного Совета), в действующей – по инициативе Меджлиса (парламента).

Процедура отрешения президента от должности в том или ином виде закреплена во всех конституциях, кроме Конституции Узбекистана. В качестве лица, исполняющего обязанности президента после досрочного прекращения его полномочий, определяется, как правило, премьер-министр либо председатель парламента.

После этого проводятся досрочные выборы с целью избрания нового президента. Однако в действующей редакции Конституции Казахстана закреплено, что в случае досрочного освобождения президента от должности его полномочия на оставшийся срок переходят к Председателю Сената Парламента Казахстана.

Всего за годы существования института президентства на постсоветском пространстве насчитывается 16 случаев досрочного прекращения полномочий президента, причем большинство из них (12) формально проводилось по основанию «отставка», еще два были связаны со смертью президентов и два – с отрешением от должности. Известный российский государствовед В. Чиркин выделяет добровольную и вынужденную отставку главы государства [Чиркин, 2011, с. 151]. Представляется, что процедуры, связанные с отставкой, необходимо разделить на две категории в зависимости от целей субъекта отставки: а) отставка по инициативе самого президента с целью проведения досрочных выборов, передачи власти преемнику и сохранения гарантий, и б) отставка под угрозой неконституционного смещения с должности в ситуации политического кризиса, конфликта или переворота.

Другое основание типологии досрочного прекращения полномочий президента – результат выборов, назначенных в связи с таким прекращением, а также соблюдение и неизменность конституционных правил, в соответствии с которыми осуществляется передача власти. По этому основанию можно выделить четыре основные модели передачи президентской власти:

- передача власти инкубенту без нарушения либо существенного изменения формальных правил;
- передача власти инкубенту с нарушением либо с существенным изменением формальных правил;
- передача власти не инкубенту без нарушения либо существенного изменения формальных правил;
- передача власти не инкубенту с нарушением либо существенным изменением формальных правил [Борисов, 2018 а, с. 366].

Кроме того, важным критерием сравнительного анализа представляется рассмотрение политической роли президента, досрочно прекратившего исполнение полномочий, его статуса и вообще его дальнейшей судьбы. Диапазон здесь может быть весьма широким: от сохранения ключевой роли бывшего президента в принятии решений и предоставления ему государственной долж-

ности до полного отсутствия политического влияния и бегства из страны.

Ниже предлагается рассмотреть случаи досрочного прекращения полномочий президента по указанным выше критериям (тип случая; соответствие конституционным нормам прекращения полномочий и порядок замещения президента; политическая роль президента, ушедшего в отставку; передача власти на досрочных выборах) и провести их сравнительный анализ. Рассматриваются только те случаи досрочного прекращения полномочий президента, в результате которого президентом становится иное лицо, досрочная отставка как основание для продления полномочий президента одним и тем же лицом в настоящей статье не рассматривается.

Отставка президента

Отставка по инициативе президента с целью обеспечения передачи власти преемнику. Отставку с этой целью успешно использовали Президент России Б. Ельцин в 1999 г. и Президент Казахстана Н. Назарбаев в 2019 г.

В конце 1990-х годов в **России** неоднократно возникали дискуссии о том, продлит ли первый президент РФ Б. Ельцин свои полномочия еще на один срок. Решение Конституционного суда в 1998 г. в юридическом отношении положило конец этим дискуссиям.

В 1998–1999 гг. Б. Ельцин, меняя председателей Правительства РФ, осуществлял выбор того политического деятеля, который, с одной стороны, сможет стать следующим президентом, с другой – обеспечить политические гарантии президенту, ушедшему в отставку. На должности председателя Правительства сменились С. Кириенко, В. Черномырдин (исполняющий обязанности), Е. Примаков, С. Степашин, В. Путин. Б. Ельцин отмечал, что после назначения В. Путина председателем правительства в августе 1999 г. президент начал «приучать общество к мысли, что Путин – это и есть будущий президент... Мне было очень важно, чтобы люди начали привыкать к Путину. Начали воспринимать его как главу государства»¹.

---

¹ Ельцин Б.Н. Президентский марафон: размышления, воспоминания, впечатления. – М.: АСТ, 2000. – С. 387.

Успех движения «Единство» и фактическое поражение «Отечества – Всей России» на выборах в Государственную думу в декабре 1999 г., вероятно, стали дополнительным фактором досрочной отставки Б. Ельцина. Этим шагом президент решал задачи по обеспечению гарантий собственной неприкосновенности, делал В. Путина главным кандидатом на президентских выборах и сокращал время на предвыборную кампанию другим кандидатам. Уходя в отставку, президент однозначно дал понять, что воспринимает В. Путина именно как преемника¹. 31 декабря 1999 г. Б. Ельцин подписал указ о своей отставке и назначении исполняющим обязанности президента В. Путина. Первым указом В. Путина стал Указ «О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи», главным в котором стало положение о том, что Президент Российской Федерации, прекративший исполнение своих полномочий, не может быть привлечен к уголовной или к административной ответственности, задержан, арестован, подвергнут обыску, допросу либо личному досмотру². 12 февраля 2001 г. на основе этого указа был принят Федеральный закон «О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи»³.

В результате В. Путин победил уже в первом туре президентских выборов, набрав 52,94% голосов. Его ближайший конкурент, лидер КПРФ Г. Зюганов, набрал 29,21%⁴.

---

¹ Ельцин Б.Н. Президентский марафон: размышления, воспоминания, впечатления. – М.: АСТ, 2000. – С. 387, С. 423.

² Указ Президента Российской Федерации «О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи» от 31 декабря 1999 года № 1763 // Президент России: официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/14857> (Дата посещения: 12.07.2019.)

³ Федеральный закон «О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи» от 12 февраля 2001 года № 12-ФЗ // Консультант Плюс: правовой сервер. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_30387 (Дата посещения: 12.07.2019.)

⁴ Протокол Центральной избирательной комиссии Российской Федерации о результатах выборов Президента Российской Федерации 26 марта 2000 года // Центральная избирательная комиссия Российской Федерации: официальный сайт. – Режим доступа: http://cikrf.ru/banners/vib_arhiv/president/2000/ (Дата посещения: 20.07.2019.)

После отставки Б. Ельцин не играл значимой политической роли, изредка ограничиваясь комментариями текущей политической ситуации и интервью, хотя многие назначенные им должностные лица еще несколько лет оставались на своих должностях.

Таким образом, сценарий преемника был реализован без нарушения конституции. Тем не менее избиратели на президентских выборах лишь формально утвердили заранее принятое решение предыдущего президента о том, кто будет следующим главой государства.

Основа для передачи власти в **Казахстане** была заложена с принятием в 2000 г. Конституционного Закона о Первом Президенте Республики Казахстан, который определял особый статус первого Президента в период исполнения им полномочий и после его отставки¹. Первому Президенту Республики Казахстан «в силу его исторической миссии» пожизненно предоставлялось право: выступать с обращениями к народу, государственным органам и должностным лицам с инициативами по важнейшим вопросам государственного строительства, внутренней и внешней политики и безопасности страны, которые подлежат обязательному рассмотрению соответствующими государственными органами и должностными лицами; выступать перед парламентом, на заседаниях Правительства республики, возглавлять Ассамблею народов Казахстана; входить в состав Конституционного совета, Совета Безопасности Республики Казахстан.

Законодательные нормы были направлены на то, чтобы даже в случае прекращения полномочий первый президент сохранял за собой право участвовать в политическом процессе. Поскольку его инициативы подлежат обязательному рассмотрению, а сам он входит в состав Конституционного совета и Совета Безопасности, это участие определяет его статус как важнейшего субъекта принятия политических решений.

В 2010 г. закон о первом президенте подвергся важным корректировкам². Первый Президент получил титул Лидера Нации

---

¹ Конституционный Закон Республики Казахстан «О Первом Президенте Республики Казахстан» от 20 июля 2000 года № 83-ІІ // Адилет: информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. – Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000083_ (Дата посещения: 05.07.2019.)

² Конституционный Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые конституционные законы Республики Казахстан по

(Елбасы). Закон установил, что на Лидера Нации не распространяется ограничение права быть избранным в президенты. Закон также определил, что первый президент не только сам имеет право выступать с инициативами, но и все разрабатываемые инициативы по основным направлениям внутренней и внешней политики государства подлежат согласованию с Первым Президентом – Лидером Нации. Тем самым была окончательно конкретизирована роль первого президента как фактического главы государства даже после прекращения им своих полномочий. Кроме того, еще в 1998 г. в ст. 48 Конституции была внесена поправка о том, что в случае досрочного освобождения или отрешения от должности президента, а также его смерти полномочия президента *на оставшийся срок* переходят к Председателю Сената Парламента (ранее была формулировка о том, что в этих случаях исполнение обязанностей президента *временно переходит* к Председателю Сената Парламента).

В ноябре 2016 г. Н. Назарбаев заявил, что не собирается передавать власть детям и досрочно уходить в отставку, отметив в своем интервью: «Я не думаю, что это вопрос для нас. Наш процесс передачи власти определяется в конституции. До 2020 г. я собираюсь работать. Но в 2020 г. снова встретимся»¹. Однако 19 марта 2019 г. Н. Назарбаев заявил о сложении полномочий Президента Казахстана. В своем обращении он отметил, что остается председателем Совета Безопасности, «который наделен серьезными полномочиями», председателем партии «Нур Отан» и членом Конституционного совета². В соответствии с конституцией 20 марта присягу в качестве президента на оставшийся до очередных выборов срок (до апреля 2020 г.) принес Председатель Сената Парламента К.-Ж. Токаев. В тот же день дочь Назарбаева Дарига, депу-

---

вопросам совершенствования законодательства в сфере обеспечения деятельности Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации» от 14 июня 2010 года № 289-IV // Там же. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000289> (Дата посещения: 05.07.2019.)

¹ *Запара Е.* Назарбаев заявил, что не намерен передавать власть по наследству // Известия. – 2016. – 24 ноября. – С. 3.

² Обращение Главы государства Нурсултана Назарбаева к народу Казахстана 19 марта 2019 года // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. – Режим доступа: http://www.akorda.kz/ru/speeches/internal_political_affairs/in_speeches_and_addresses/obrashchenie-glavy-gosudarstva-nursultana-nazarbaeva-k-narodu-kazahstana#2 (Дата посещения: 12.07.2019.)

тат Сената, ранее уже занимавшая государственные должности, была избрана на вакантную должность председателя Сената, став, таким образом, третьим человеком в государстве и первой кандидатурой на пост президента в случае досрочной отставки К.-Ж. Токаева. 9 апреля президент заявил о проведении досрочных выборов «для снятия любой неопределенности», выборы были назначены на 9 июня, причем на выдвижение кандидатов отводилось 19 дней. Досрочные выборы в Казахстане традиционно использовались и ранее для дезориентации политических оппонентов и иных кандидатов, поскольку все сроки избирательной кампании в этой ситуации предельно сокращены.

На досрочных выборах победил К.-Ж. Токаев с результатом 70,96%¹. Н. Назарбаев сохранил влияние на принятие важнейших политических решений и значительный объем формальных полномочий. Сохранение влияния Н. Назарбаева на политический процесс находит символическое выражение в том, что даже официальный сайт Президента Казахстана стал сайтом двух президентов: первого и ныне действующего, события и документы обоих президентов даются на нем единым потоком.

Итак, в России и Казахстане был успешно реализован сценарий преемника, в обоих случаях в результате победил инкубент (исполняющий обязанности президента) с большим перевесом голосов над конкурентами, а ушедшим в отставку президентам были предоставлены государственные гарантии. Специфика состояла в том, что Б. Ельцин перестал быть политическим актором и не занимал государственных должностей, а широкие полномочия Н. Назарбаева в качестве первого президента закреплены в специальном законе. Это позволяет ему оказывать как формальное, так неформальное влияние на принятие всех важнейших политических решений в государстве.

Отставка президента под угрозой смещения с должности в ситуации политического кризиса, конфликта или переворота. К такому сценарию досрочных прекращений полномочий президента относятся случаи Таджикистана в 1991 и 1992 гг., Грузии

---

¹ Сообщение об итогах внеочередных выборов Президента Республики Казахстан, состоявшихся 9 июня 2019 года // Центральная избирательная комиссия Республики Казахстан: официальный сайт. – Режим доступа: www.election.gov.kz/rus/news/releases/index.php?ID=5289 (Дата посещения: 14.07.2019.)

в 1991 и 2003 гг., Азербайджана в 1992 и 1993 гг., Украины в 1994 г., Кыргызстана в 2005 и 2010 гг.

После поражения ГКЧП в августе 1991 г. депутаты Верховного совета **Таджикистана** под давлением митингующих выступили с инициативой отставки президента К. Махкамова, после чего он принял решение уйти в отставку, не дожидаясь освобождения от должности. Исполняющим обязанности президента стал председатель Верховного совета К. Аслонов. Главными конкурентами на первых прямых всенародных президентских выборах 24 ноября 1991 г. были бывший председатель Верховного совета ленинабадец Р. Набиев и представитель национально-демократического движения, народный депутат СССР, кинорежиссер, председатель Союза кинематографистов СССР памирец Д. Худоназаров. Характерно, что соперничество национально-демократической оппозиции и бывшего партийного руководителя приобрело форму региональной борьбы ленинабадского и памирского кланов.

Победу на выборах одержал Р. Набиев с результатом 58,52%, Д. Худоназаров получил 30,05% голосов¹. 2 декабря 1991 г. Р. Набиев вступил в должность Президента, однако достигнутое равновесие элит было крайне неустойчивым. Уже осенью 1992 г. в условиях начавшейся гражданской войны ему пришлось уйти в отставку, после чего в связи с невозможностью избрания нового президента институт президента был исключен из конституции.

В **Грузии** во второй половине 1991 г. обострилось противостояние между сторонниками и противниками первого президента З. Гамсахурдиа. 22 декабря 1991 г. в Тбилиси оппозиционные формирования под руководством главы Национальной гвардии Т. Китовани, лидера движения «Мхедриони» Д. Иоселиани и Т. Сигуа начали восстание с целью смещения президента. 6 января 1992 г. З. Гамсахурдиа и его сторонники покинули страну, а к власти пришел Военный совет во главе с организаторами переворота. Военный совет заявил о свержении З. Гамсахурдиа, процедура отстранения от должности, предусмотренная конституцией, не проводилась². По предложению сопредседателей Военного совета в

---

¹ Сообщение Республиканской избирательной комиссии по выборам Президента Республики Таджикистан // Народная газета. – 1991. – 29 нояб. – С. 1.

² Обращение Военного Совета Республики Грузия к населению Грузии // Свободная Грузия. – 1992. – 9 янв. – С. 3.

Грузию был приглашен бывший 1-й секретарь ЦК Компартии Э. Шеварднадзе, который 10 марта 1992 г. был избран руководителем Государственного Совета (временного парламента) и стал фактическим главой государства. З. Гамсахурдиа объявил себя «президентом в изгнании», его сторонники вели вооруженную борьбу с новой элитой до конца 1993 г.

После распада СССР обстановка в **Азербайджане** оставалась сложной из-за военных действий в Карабахе и борьбы между первым президентом страны А. Муталибовым и Народным фронтом Азербайджана (НФА). 6 марта 1992 г. оппозицией и протестующими перед парламентом был выдвинут ультиматум А. Муталибову: если он не уйдет в отставку, начнется штурм здания. А. Муталибов в этой ситуации принял решение об отставке. Председателем парламента был избран Я. Мамедов, в соответствии с конституцией он стал и исполняющим обязанности президента. Выборы были назначены на 7 июня.

В этот период активисты НФА стали захватывать власть на местах. Дестабилизация обстановки привела к новым поражениям в Карабахе: 8 мая 1992 г. Азербайджан утратил контроль над Шушей, последним крупным азербайджанским населенным пунктом в Карабахе. В этой ситуации большинство депутатов парламента проголосовало за восстановление А. Муталибова на посту президента при поддержке российских войск. 14 мая 1992 г. парламента проголосовал за отмену решения о принятии отставки А. Муталибова. Поступило также предложение о признании факта принятия отставки А. Муталибова государственным переворотом¹. Депутаты проголосовали за отмену президентских выборов и роспуск Национального совета («малого парламента»). НФА расценил эти события как государственный переворот с целью ввода войск в республику Вооруженных сил СНГ и вновь предъявил ультиматум А. Муталибову с требованием уйти в отставку. Против возвращения А. Муталибова выступил и лидер Нахичевани Г. Алиев². А. Муталибов ушел в отставку и уехал в Москву, исполнять обязанности Президента вновь стал Я. Мамедов.

---

¹ Президент вернулся // Бакинский рабочий. – 1992. – 15 мая. – С. 1.

² Там же. – 16 мая. – С. 1.

16 мая комиссия Верховного совета признала антиконституционными все постановления Верховного совета от 14 мая¹. На пост председателя Верховного совета были предложена кандидатура Г. Алиева, однако до него «не смогли дозвониться»². Председателем Верховного совета был избран один из лидеров народного фронта И. Гамбаров, он же стал исполняющим обязанности Президента. Так НФА де-факто получил власть еще до президентских выборов. 7 июня 1992 г. на президентских выборах уже в первом туре с результатом 59,4% победил председатель НФА А. Алиев (Эльчибей).

Формально передача власти реализовалась через должность председателя Верховного совета и исполняющего обязанности президента, решения о восстановлении А. Муталибова и о роспуске Национального совета с правовой точки зрения были весьма уязвимы, поскольку нарушали конституционные процедуры.

Поражения в Карабахе вновь стали основным фактором внутривнутриполитической нестабильности в Азербайджане. В феврале 1993 г. было опубликовано заявление Меджлиса Народного фронта, в котором министр обороны Р. Газиев и представитель президента по Карабаху С. Гусейнов обвинялись в измене.

Президент А. Эльчибей освободил С. Гусейнова от всех должностей и назначил его на прежнюю должность директора шерстовалальной фабрики. С. Гусейнов вел переговоры с главой Нахичевани Г. Алиевым о подготовке государственного переворота, после чего А. Эльчибей быстро утратил контроль над армией и полицией³.

17 июня 1993 г. А. Эльчибей выехал из Баку в Нахичевань и заявил, что лишить его президентских полномочий может только всенародный референдум. Парламент принял решение об отстранении президента от власти и наделил Г. Алиева полномочиями «осуществляющего обязанности президента». В августе был про-

---

¹ Заключение депутатской комиссии Верховного Совета Азербайджанской Республики, рассмотревшей законность решений, принятых сессией Верховного Совета Азербайджанской Республики, состоявшейся 14 мая 1992 года // Бакинский рабочий. – 1992. – 17 мая. – С. 1.

² Избран новый глава парламента // Бакинский рабочий. – 17 мая. – С. 1.

³ Ализде З. Конец второй республики. – Режим доступа: http://azeribooks.narod.ru/politika/zardusht_alizade/konets_vtoroy_respubliki.htm (Дата посещения: 21.07.2019.)

веден указанный А. Эльчибеем референдум, на котором 97,5% высказали недоверие А. Эльчибею¹, а в октябре – неконкурентные выборы президента, на которых Г. Алиев победил с результатом 98,8%². Таким образом, Г. Алиев получил власть в результате переворота, но участвовал в выборах президента уже как инкубент, контролируя основные центры принятия решений. Г. Алиев выступил в качестве посредника между Народным фронтом Азербайджана, де-факто уже не контролировавшим ситуацию, и С. Гусейновым с подконтрольными ему войсками и территориями. Результатом торга оказалась полная потеря власти А. Эльчибеем и победа Г. Алиева. Отрешение А. Эльчибея от власти имело черты «народного отзыва», однако фактически он был отстранен от принятия решений еще до референдума.

Специфическим случаем было досрочное прекращение полномочий первым президентом **Украины** Л. Кравчуком в 1994 г. Летом 1993 г. на Украине прошел ряд шахтерских митингов и забастовок, в ходе которых выдвигались, в частности, требования провести референдум о доверии президенту и правительству не позднее 1 сентября 1993 г. Президент Л. Кравчук предложил Верховной раде назначить досрочные выборы в парламент и одновременно провести референдум о доверии президенту, о целесообразности сохранения поста Президента Украины и о форме и содержании украинского государства. Однако исполнявший обязанности премьер-министра Е. Звягельский заявил, что забастовка шахтеров остановится только тогда, когда будет принято решение о внеочередных выборах [Бондаренко, 2007, с. 86]. Референдум о доверии президенту и парламенту был назначен на 26 марта 1994 г.³, однако парламент отменил его и принял решение назначить досрочные

---

¹ Сообщение об итогах всенародного голосования (референдума) Азербайджанской Республики о доверии Президенту Азербайджанской Республики Абульфазу Эльчибею, проведенного 29 августа 1993 года // Бакинский рабочий. – 1993. – 4 сентября. – С. 1.

² Сообщение Центральной избирательной комиссии по выборам Президента Азербайджанской Республики // Бакинский рабочий. – 7 октября. – С. 1.

³ Постановва Верховної Ради України «Про проведення всеукраїнського референдуму щодо довір'я (недовір'я) Президенту, Верховній Раді України» від 17 червня 1993 року № 3283-ХІІ // База даних «Законодавство України». – Режим доступу: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/3283-12> (Дата посещения: 12.07.2019.)

выборы в Верховную раду на 27 марта 1994 г. и досрочные выборы президента на 26 июня 1994 г.¹

На досрочных выборах президента действующего главу государства Л. Кравчука во втором туре победил бывший премьер-министр, президент Украинского союза промышленников и предпринимателей Л. Кучма, получив 52,15% голосов [Бондаренко, 2007, с. 113, 117]. Таким образом, кризис завершился досрочным прекращением полномочий инкумбента по результатам досрочных выборов. После ухода в отставку Л. Кравчук продолжал играть роль в политическом процессе Украины: в 1994–2006 гг. был народным депутатом Украины, входил в руководство Социал-демократической партии Украины (объединенной), в 2006 г. участвовал в круглом столе по вопросу подписания Универсала национального единства Украины, в 2012–2014 гг. руководил Конституционной ассамблеей Украины по выработке новой редакции конституции.

В феврале 1998 г. в результате политического кризиса президент **Армении** Л. Тер-Петросян ушел в отставку. Причиной его ухода послужил раскол в правящей элите страны: премьер-министр Р. Кочарян, министр обороны В. Саркисян, министр внутренних дел и национальной безопасности С. Саргсян не поддержали предложенный Л. Тер-Петросяном план по урегулированию Нагорно-Карабахского конфликта. По конституции, исполнять обязанности Президента должен был председатель парламента, однако он ушел в отставку вместе с Л. Тер-Петросяном, и обязанности президента стал исполнять премьер-министр Р. Кочарян. С одной стороны, вряд ли можно рассматривать Р. Кочаряна в качестве преемника Л. Тер-Петросяна, поскольку при его назначении в 1996 г. еще было неочевидным проведение досрочных выборов президента. С другой стороны, Л. Тер-Петросян, назначая президента Нагорно-Карабахской Республики Р. Кочаряна премьер-министром, способствовал вхождению его в высшую политическую элиту Армении и в итоге объединению так называемого карабахского клана, который и выступил в 1998 г. против первого президента.

---

¹ Закон України «Про дострокові вибори Верховної Ради України і Президента України» вид 24 вересня 1993 року № 3470-XII // Там же. – Режим доступа: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/3470-12> (Дата посещения: 12.07.2019.)

Голосование на досрочных выборах в 1998 г. прошло в два тура. Р. Кочарян набрал в первом туре 38,5%, во втором – победил с результатом 58,9%¹. Этот случай можно интерпретировать как победу в конкурентной борьбе инкумбента, не являющегося преемником предыдущего президента.

После отставки с 2007 г. Л. Тер-Петросян продолжал активно участвовать в политической жизни страны, возглавил оппозиционный Армянский национальный конгресс, принимал участие в протестных акциях, участвовал в выборах.

В ноябре 2003 г. обвинения со стороны оппозиции в фальсификации парламентских выборов в **Грузии** привели к организации марша на Тбилиси во главе с лидером оппозиции (бывшим министром юстиции) М. Саакашвили, захвату парламента и отставке президента Э. Шеварднадзе. При Э. Шеварднадзе внутри правящего блока «Союз граждан Грузии» стала складываться группа политической элиты, составившая внутриэлитную оппозицию Э. Шеварднадзе, в которую вошли молодые члены правительства (бывший министр юстиции М. Саакашвили, председатель парламента З. Жвания, затем Н. Бурджанадзе). На выборах 2003 г. они сумели мобилизовать своих сторонников и привлечь внимание к фальсификациям, которые были и ранее, но только теперь стали ресурсом для массовой протестной мобилизации [Тархан-Моурави, 2006, с. 251–252]. 22 ноября 2003 г. было сорвано выступление Э. Шеварднадзе на открытии первого заседания нового парламента, а 23 ноября он добровольно ушел в отставку. На встрече с М. Саакашвили и З. Жвания он сказал: «Не беспокойтесь. Я принял решение об уходе в отставку и не стану его менять. Вам лучше подумать о завтрашнем дне»². Исполняющей обязанности президента стала председатель парламента Н. Бурджанадзе, которая вместе с З. Жвания отказалась от участия в президентских выборах и поддержала кандидатуру М. Саакашвили.

---

¹ Выборы президента Армении, 1991–2008 гг. // Кавказский узел. – 2013. – 17 янв. – Режим доступа: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/218783> (Дата посещения: 21.07.2019.)

² Шеварднадзе Э. Когда рухнул железный занавес: встречи и воспоминания. – М.: Европа, 2009. – С. 36.

Выборы Президента Грузии в январе 2004 г. стали неконкурентными и закончились победой М. Саакашвили с результатом 96,27%¹.

Таким образом, смена президентской власти в Грузии в 2003–2004 гг. носила неправовой характер и привела к неконкурентным выборам. Тем не менее Э. Шеварднадзе отказался применять силу для подавления выступлений, добровольно ушел в отставку и остался в Грузии, не подвергаясь политическим и уголовным преследованиям и не играя активной роли в политическом процессе.

Сложившаяся в **Кыргызстане** при президенте А. Акаеве моностическая структура господства и усиливавшийся разрыв между формальными демократическими институтами и неформальными политическими практиками, отстранявшими от принятия политических решений южные элитные группы, привели к обострению скрытого внутриэлитного конфликта и вызвали недовольство региональных элит. Выборы в парламент Кыргызстана 2005 г. подтвердили стремление А. Акаева к дальнейшей монополизации власти и отстранения от власти оппозиции. Протесты после выборов в парламент в марте 2005 г. привели к захвату Дома правительства в Бишкеке. Президент А. Акаев выехал из страны сначала в Казахстан, а затем в Россию. В нарушение конституции было сформировано новое правительство во главе с К. Бакиевым, он же стал исполняющим обязанности президента. 4 апреля 2005 г. в посольстве Кыргызстана в России А. Акаев подписал заявление о своей отставке с 5 апреля 2005 г. По результатам выборов К. Бакиев получил 88,71% голосов, его ближайший соперник Т. Бакирулу – 3,93%².

9 апреля 2005 г. Жогорку Кенеш (парламент) принял закон, в соответствии с которым из Закона «О гарантиях деятельности Президента Кыргызской Республики» полностью исключалась глава IV

---

¹ ЦИК Грузии официально объявил о победе Саакашвили // Кавказский узел. – 2004. – 15 янв. – Режим доступа: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/49195> (Дата посещения: 21.07.2019.)

² Постановление Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов Кыргызской Республики «Об определении результатов выборов Президента Кыргызской Республики 10 июля 2005 года» от 13 июля 2005 года № 202 // Юрист: комплекс правовой информации (законодательство) Республики Казахстан. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30307063#pos=0;0 (Дата посещения: 14.07.2019.)

«Первый Президент Кыргызской Республики», устанавливавшая особые права и привилегии первого президента после его отставки (в частности, неприкосновенность, право обращения к народу, право присутствовать и выступать на заседаниях Жогорку Кенеша и Правительства, пожизненно входить в Совет безопасности и др.)¹.

В период президентства К. Бакиева на основе сочетания силовых и компромиссных стратегий и использования как формальных, так и неформальных институтов, была предпринята попытка авторитарной консолидации политического режима, схожая с предыдущей попыткой А. Акаева. Дополнительным фактором укрепления личной власти К. Бакиева и одновременно ослабления его режима стал разрабатываемый сценарий «преемника», в качестве которого должен был выступать его сын М. Бакиев. Смена власти в апреле 2010 г. вновь произошла с нарушением конституции. В ходе массовых протестов была захвачена резиденция президента, К. Бакиев вылетел в Джалал-Абад, а затем в Казахстан. В Бишкеке было образовано Временное правительство во главе с Р. Отунбаевой. Декретом № 1 Временного правительства² распускался Жогорку Кенеш (без ссылки на какую-либо статью действовавшей конституции). 16 апреля 2010 г. в Казахстане К. Бакиев подписал заявление о своей отставке, с 19 апреля находится в Беларуси.

19 мая Временным правительством было принято решение о проведении референдума по принятию конституции и была введена должность Президента Кыргызской Республики переходного периода. Устанавливалось, что до вступления в должность вновь избранного президента в соответствии с новой конституцией главой государства будет президент переходного периода (до 31 декабря 2011 г.). При этом президенту переходного периода запрещалось баллотироваться на должность президента на очередных выборах 2011 г., состоять в политических партиях и оказывать им

---

¹ Закон Кыргызской Республики «О внесении изменений в Закон Кыргызской Республики “О гарантиях деятельности Президента Кыргызской Республики”» от 9 апреля 2005 года № 59 // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1654> (Дата посещения: 12.07.2019.)

² Декрет Временного Правительства Кыргызской Республики от 7 апреля 2010 года ВП № 1 // Там же. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202765> (Дата посещения: 11.07.2019.)

поддержку. Полномочиями президента переходного периода была наделена председатель Временного правительства Р. Отунбаева¹.

С одной стороны, принятые Временным правительством решения были неконституционными, и с правовой точки зрения статус временного президента оставался сомнительным; с другой стороны, были созданы условия для исключения участия инкубента в президентских выборах и заведомого неравенства политических ресурсов.

Победителем президентских выборов в первом туре стал бывший премьер-министр А. Атамбаев (62,52%), с большим отрывом второе и третье места заняли соответственно А. Мадумаров (14,78%) и К. Ташиев (14,32%)².

Что касается политического статуса К. Бакиева, то 26 апреля Временное правительство издало декрет № 30, которым лишило К. Бакиева статуса экс-президента и неприкосновенности в следующей формулировке: «Установить, что путем совершения особо тяжкого преступления, выразившегося в допущении применения огнестрельного боевого оружия против мирного населения, повлекшего многочисленные жертвы, К. Бакиев вышел за рамки законности, лишив себя статуса экс-президента Кыргызской Республики и неприкосновенности»³. Вместе с тем действовавшая на тот момент редакция Конституции Кыргызской Республики (ст. 53) предусматривала, что все бывшие президенты, кроме отрешенных от должности в установленном порядке, имеют звание экс-президента

---

¹ Декрет Временного Правительства Кыргызской Республики «О Президенте Кыргызской Республики переходного периода» от 19 мая 2010 года ВП № 39 // Там же. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202793> (Дата посещения: 11.07.2019.)

² Постановление Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов Кыргызской Республики «Об определении результатов выборов Президента Кыргызской Республики 30 октября 2011 года» от 12 ноября 2011 года № 418 // Там же. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/20036?cl=ru-ru> (Дата посещения: 11.07.2019.)

³ Декрет Временного Правительства Кыргызской Республики «О лишении К. Бакиева статуса неприкосновенности» от 26 апреля 2010 года ВП № 30 // Там же. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202781> (Дата посещения: 11.07.2019.)

Кыргызской Республики¹. Тем самым вновь были нарушены конституционные нормы, причем была применена оригинальная формулировка «лишил себя... статуса... и неприкосновенности», являющаяся скорее риторической фигурой, чем правовым положением.

Смерть президента

Два случая досрочного прекращения полномочий президента были связаны со смертью инкубентов (Туркменистан и Узбекистан), причем в конституциях обоих государств такого основания досрочного прекращения полномочий президента предусмотрено не было.

В декабре 2006 г. Президент Туркменистана С. Ниязов неожиданно скончался, не оставив явно выраженной воли относительно преемника. По конституции, обязанности президента должен был исполнять председатель Меджлиса (парламента) О. Атаев, однако против него было возбуждено уголовное дело, он был арестован и впоследствии осужден. Ключевую роль в принятии решения о преемнике сыграл Совет государственной безопасности Туркменистана, который в нарушение конституции принял решение о назначении вице-преьера и министра здравоохранения Г. Бердымухаммедова исполняющим обязанности президента². Халк Маслахаты (Народный совет), собравшийся 26 декабря, внес поправки в Конституцию, в соответствии с которыми в случае, если президент не может исполнять свои обязанности, впредь до избрания нового президента на основании решения Государственного совета безопасности на должность временно исполняющего обязанности президента назначается заместитель Председателя Кабинета министров, чем легализовал принятое советом решение. Одновременно из конституции была изъята норма о том, что лицо, исполняющее обязанности президента, не может баллотироваться кандидатом в президенты³.

---

¹ Конституция Кыргызской Республики: принята 5 мая 1993 г., ред. от 23.10.2007 г. // Там же. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1/80?cl=ru-ru#3> (Дата посещения: 12.07.2019.)

² Нейтральный Туркменистан. – 2006. – 22 дек.

³ Конституционный Закон Туркменистана «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Туркменистана» от 27 декабря 2006 года // Интернет-газета

Эти поправки были приняты уже после перехода власти к Г. Бердымухаммедову и юридически закрепили неконституционную смену власти.

Выборы были назначены на 11 февраля 2007 г., в них приняли участие шесть кандидатов, из которых ни один не мог составить реальной конкуренции исполняющему обязанности президента. Г. Бердымухаммедов победил с результатом 89,23%, на втором месте оказался А. Атаджиков с результатом 3,23%¹. В условиях отсутствия явного преемника С. Ниязова Г. Бердымухаммедов стал коллективным преемником узкой группы правящей элиты, входившей в Государственный совет безопасности.

Формальные ограничения исключали возможность выдвижения на выборах любых кандидатов, неподконтрольных правящей элите, и несанкционированных ею, поэтому выборы сыграли роль легитимации решения, принятого сразу после ухода из жизни С. Ниязова.

После смерти Президента **Узбекистана** И. Каримова 2 сентября 2016 г. исполняющим обязанности Президента Узбекистана по конституции должен был стать Председатель Сената Олий Мажлиса (парламента) Н. Йулдошев, однако он отказался принять на себя исполнение обязанностей президента.

8 сентября 2016 г. состоялось совместное заседание Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса с участием депутатов, членов Кабинета министров, руководителей министерств и ведомств, представителей других организаций, средств массовой информации. В ходе этого заседания Н. Йулдошев обратился с предложением «о целесообразности временного возложения исполнения обязанностей и полномочий Президента Республики Узбекистан на Премьер-министра Республики Узбекистан Ш. Мирзиёева с учетом его многолетнего опыта работы на руководящих должностях в органах государственной власти и управления, уважения среди населения»².

Turkmenistan.ru. – Режим доступа: http://www.turkmenistan.ru/?page_id=4&lang_id=ru&elem_id=9060&type=event&sort=date_desc (Дата посещения: 25.11.2016.)

¹Сообщение Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов в Туркменистане об итогах выборов Президента Туркменистана // ТАСС. – Режим доступа: <https://tass.ru/encyclopedia/person/berdymuhamedov-gurbanguly-myalikgulyevich> (Дата посещения: 25.11.2016.)

²Информационное сообщение о совместном заседании Законодательной Палаты и Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан 8 сентября 2016 года //

После этого было принято совместное постановление палат парламента о временном возложении исполнения обязанностей и полномочий президента на премьер-министра Ш. Мирзиёева.

При этом ст. 96 Конституции, предусматривающая, что при невозможности исполнения действующим президентом своих обязанностей его обязанности и полномочия временно возлагаются на Председателя Сената Олий Мажлиса, изменениям не подвергалась. Таким образом, передача власти Ш. Мирзиёеву, который с 2003 г. рассматривался как наиболее вероятный преемник И. Каримова на посту президента, произошла с нарушением конституционной нормы и при ее последующем игнорировании.

В декабре 2016 г. состоялись выборы президента, в которых приняли участие четыре кандидата, выдвинутые четырьмя зарегистрированными партиями. Президентом был избран Ш. Мирзиёев с результатом 88,61% голосов, его ближайший соперник набрал 3,73%¹. Ш. Мирзиёева можно рассматривать в качестве неявного преемника И. Каримова, в отношении которого сложился консенсус правящей элиты еще при жизни первого президента. Передача власти при этом не вызвала очевидного раскола элиты или социальных потрясений.

Таким образом, в обоих случаях следствием досрочного прекращения полномочий президентов стал приход к власти исполняющего обязанности президента (преемника), который был назначен с нарушением конституционных норм.

Отрешение президента от должности

Процедура отрешения президента от должности, завершившаяся его отставкой, на постсоветском пространстве была принята дважды.

В **Литве** в 2004 г. было осуществлено отрешение Президента Р. Пакасаса от должности в порядке импичмента.

В Конституции Литвы (ст. 88) содержится норма о возможности отрешения Президента от должности сеймом в порядке про-

---

Официальный веб-сайт Президента Республики Узбекистан. – Режим доступа: <https://president.uz/ru/lists/view/50> (Дата посещения: 25.07.2019.)

¹Оглашены итоги президентских выборов // Центральная избирательная комиссия Республики Узбекистан. – Режим доступа: http://elections.uz/ru/events/current_topics/45262 (Дата посещения: 15.07.2019.)

цесса импичмента¹, процедура которого определяется Статутом сейма Литовской Республики². В соответствии с этим документом внести в сейм предложение о начале процесса импичмента в отношении Президента имеет право группа членов сейма численностью не менее 1/4 членов сейма. Предложение начать процесс импичмента возможно при наличии одного из условий: президент грубо нарушил конституцию, нарушил присягу либо подозревается в совершении преступления.

После предложения о начале импичмента создается специальная комиссия по расследованию, которая дает заключение о наличии либо отсутствии основания для начала процесса импичмента в сейме. Сейм принимает постановление о начале такого процесса в сейме и обращается в Конституционный суд по поводу заключения о том, противоречат ли конституции конкретные действия лица, в отношении которого начато дело об импичменте. После заключения Конституционного суда процесс импичмента продолжается в парламенте, который проводит заседание для рассмотрения вопроса об отрешении от должности указанного лица. Постановление об отрешении от должности считается принятым, если за него проголосовало не менее 3/5 от общего числа членов сейма.

До начала голосования по вопросу об отрешении от должности президент может заявить об отставке, которая должна быть немедленно принята сеймом.

8 марта 2004 г. процедура импичмента была начата в сейме. Против президента были выдвинуты следующие обвинения: незаконное предоставление литовского гражданства «в виде исключения» гражданину России Ю. Борисову за оказанную им финансовую помощь в дни президентской предвыборной кампании; нарушение государственной тайны, конституции и присяги (Р. Паксас предупредил Ю. Борисова о слежке, которую за ним ведут спецслужбы);

---

¹ Конституция Литовской Республики: принята гражданами Литовской Республики на референдуме 25 октября 1992 года // Новые Конституции стран СНГ и Балтии: сб. документов / сост. Ю.А. Дмитриев, Н.А. Михалева; отв. ред. Н.А. Михалева. – М., 1997. – С. 603.

² Lietuvos Respublikos Seimas Statutas, 1994 m. vasario 17 d. Nr. I-399 (ред. 20.11.2003 – 05.07.2004) // Lietuvos Respublikos Seimas: official web-site. – Режим доступа: [https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/TAIS.5734/vWxktQCeCV?jfwid=15 ba8 n3 s64](https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/TAIS.5734/vWxktQCeCV?jfwid=15%20ba8%20n3%20s64) (Дата посещения: 10.06.2019.)

превышение служебных полномочий (Р. Паксас, используя свой статус президента, вмешивался в решения, принимаемые хозяйственными субъектами и частными лицами, в пользу «близких для себя лиц»). 31 марта Конституционный суд Литвы постановил, что Р. Паксас по всем трем пунктам грубо нарушил конституцию. После этого 6 апреля состоялось голосование в сейме по каждому пункту обвинения (для отрешения от должности необходимо было получить не менее 85 голосов «за» хотя бы по одному пункту обвинения). По первому и второму пунктам обвинение поддержали по 86 депутатов, по третьему – 89 депутатов. В заключительном слове Р. Паксас признал ошибки, но отверг все обвинения. Сейм принял решение о назначении временно исполняющим обязанности президента председателя сейма А. Паулаускаса и временно исполняющим обязанности председателя сейма первого заместителя председателя сейма Ч. Юршенаса.

4 мая 2004 г. сейм внес поправку в закон о выборах президента, в соответствии с которой лицо, отстраненное от должности президента или лишенное мандата члена сейма в соответствии с процедурой импичмента, не может быть избрано президентом, если с момента его отстранения от должности или лишения мандата прошло менее пяти лет¹. Это блокировало возможность для участия в выборах Р. Паксаса. 15 июня 2004 г., менее чем за две недели до выборов президента, сейм скорректировал ранее принятую поправку, запретив лицу, отстраненному от должности президента или лишенному мандата члена сейма в порядке импичмента, участие в выборах без ограничения срока давности². На досрочных выборах во втором туре 27 июня 2004 г. с результатом 52,65% по-

---

¹ Law of the Republic of Lithuania «On Presidential Elections», 22 December 1992, N I-28: as amended by 4 May 2004 N IX-2223: official translation // Lietuvos Respublikos Seimas: official web-site. – Режим доступа: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/TAIS.232821?jfwid=5plbyv1p8> (Дата посещения: 01.07.2019.)

² Law of the Republic of Lithuania «On Presidential Elections», 22 December 1992, No. I-28: as amended by 15 June 2004 No. IX-2278: official translation // Ibid. – Режим доступа: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/TAIS.238733?jfwid=5plbyv1p8> (Дата посещения: 01.07.2019.)

бедил В. Адамкус, который уже занимал должность Президента Литвы в 1998–2003 гг.¹

После отстранения от должности Р. Паксасу было предъявлено обвинение в разглашении государственной тайны, в октябре 2004 г. по этому делу он был полностью оправдан Вильнюсским окружным судом, в декабре 2005 г. расширенная коллегия Верховного суда Литвы признала Р. Паксаса полностью невиновным².

После отставки Р. Паксас возглавил партию «Порядок и справедливость», и в 2009 г. был избран от нее депутатом Европарламента. По результатам его обращения в Европейский суд по правам человека тот признал незаконным запрет на участие в выборах в сейм, но счел жалобу относительно отстранения от должности президента неприемлемой³.

В **Украине** в 2014 г. поводом для массовой мобилизации в поддержку оппозиции стал отказ президента В. Януковича от подписания Соглашения об ассоциации между Украиной и Европейским союзом в ноябре 2013 г. Мобилизация была использована для давления на президента с целью заставить его пойти на перераспределение власти.

21 февраля 2014 г. В. Янукович подписал с лидерами оппозиции Соглашение об урегулировании кризиса в Украине⁴, которое, в частности, предусматривало проведение досрочных выборов не позднее декабря 2014 г. Затем президент выехал из Киева в Харьков и де-факто перестал осуществлять свои полномочия, хотя и не делал заявлений об отставке. После дискуссий на заседании Верховной рады 22 февраля было принято Постановление «О само-

---

¹ Pakartotinio balsavimo galutiniai rezultatai // Lietuvos Respublikos vyriausioji rinkimų komisija: oficiali svetainė. – Режим доступа: https://www.vrk.lt/statiniai/puslapiai/rinkimai/2004/prezidentas/rezultatai/rez_1_19_2.htm (Дата посещения: 14.07.2019.)

² Верховный суд Литвы оправдал экс-президента Роландаса Паксаса // РИА «Новости»: Россия сегодня. – 2005. – 13 дек. – Режим доступа: <https://ria.ru/20051213/42475632.html> (Дата посещения: 01.07.2019.)

³ Case of Paksas v. Lithuania: application no. 34932/0; judgment, 6 January 2011 // European Court of Human Rights: official website. – Режим доступа: [https://hudoc.echr.coe.int/Eng#{%22dmdocnumber%22:\[%22879540%22\],%22Itemid%22:\[%22001-102617%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/Eng#{%22dmdocnumber%22:[%22879540%22],%22Itemid%22:[%22001-102617%22]}) (Дата обращения: 14.07.2019.)

⁴ См.: Соглашение об урегулировании кризиса в Украине от 21 февраля 2014 года // РИА «Новости»: Россия сегодня. – 2014. – 21 фев. – Режим доступа: <http://ria.ru/world/20140221/996319889.html> (Дата посещения: 22.02.2014.)

устранении Президента Украины от исполнения конституционных полномочий и назначении внеочередных выборов Президента Украины»¹. Постановление констатировало, что президент В. Янукович «самоустранился» от исполнения конституционных полномочий, что угрожает управляемости, территориальной целостности и суверенитету Украины, приводит к массовому нарушению прав и свобод граждан, и признавало президента В. Януковича «не исполняющим свои обязанности». На этом основании внеочередные выборы Президента Украины назначались на 25 мая 2014 г., а обязанности президента возлагались на Председателя Верховной рады А. Турчинова.

Однако Конституция Украины в редакции как 1996 г., так и 2004 г. не предусматривала в качестве основания для досрочного прекращения полномочий президента «самоустранения президента от исполнения конституционных обязанностей». В соответствии с конституцией (ст. 111) вопрос об отстранении президента от должности в порядке импичмента инициируется большинством от общего числа депутатов Верховной рады, после чего образуется специальная следственная комиссия. На основании заключения комиссии Верховная рада не менее чем 2/3 от ее состава принимает решение о выдвижении обвинения против президента. Окончательное решение об отстранении президента от должности принимается не менее чем 3/4 состава парламента после получения заключения Конституционного суда о соблюдении конституционной процедуры расследования дела об импичменте и заключения Верховного суда о том, что действия президента содержат признаки государственной измены или иного преступления. Соответственно, постановление Верховной рады об отстранении президента от власти было принято с нарушением Конституции, поскольку ни Конституционный, ни Верховный суд к рассмотрению дела не привлекались.

---

¹ Постанова Верховної Ради України «Про самоусунення Президента України від виконання конституційних повноважень та призначення позачергових виборів Президента України» від 22 лютого 2014 року № 757-VII // База даних «Законодавство України». – Режим доступа: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/757-18> (Дата посещения: 23.06.2019.)

Президентские выборы 2014 г. завершились победой П. Порошенко (54,70% голосов), его ближайший конкурент Ю. Тимошенко набрала 12,81%¹.

Бывший президент В. Янукович был вывезен в Крым, затем в Ростов-на-Дону, а в Украине против него было возбуждено уголовное дело. Однако в соответствии с Конституцией Украины (ст. 105) звание Президента Украины охраняется законом и сохраняется за ним пожизненно, если только Президент Украины не был отстранен от должности в порядке импичмента. Поскольку в отношении В. Януковича процедура импичмента не проводилась, за ним было сохранено звание президента. 4 февраля 2015 г. Верховная рада приняла Закон «О лишении В. Януковича звания Президента Украины»², внесенный народным депутатом О. Ляшко. Аргументация этого решения в ходе его обсуждения в парламенте сводилась в основном к тому, что бывший президент является «преступником» и «предателем». Президент П. Порошенко подписал этот закон только 17 июня 2015 г., после чего он был опубликован и вступил в силу. Однако уже 19 июня 2015 г. П. Порошенко обратился в Конституционный суд Украины с представлением о признании принятого закона неконституционным³. Дело рассматривается судом с 19 октября 2016 г., но решение по нему до сих пор не принято.

Заключение

Таким образом, наибольшее число случаев досрочного прекращения полномочий президента (10 из 16) – отставка президента под угрозой неконституционного смещения с должности в ситуа-

---

¹ Протокол Центральної виборчої комісії про результати виборів Президента України // Там же. – Режим доступа: http://www.cvk.gov.ua/info/protokol_cvk_25052014.pdf (Дата посещения: 12.07.2019.)

² Закон України «Про позбавлення В. Януковича звання Президента України» від 4 лютого 2015 року № 144-VIII // База даних «Законодавство України». – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/144-19> (Дата посещения: 12.07.2019.)

³ Конституційне подання Президента України // Конституційний Суд України: офіційний веб-сайт. – Режим доступа: <http://ccu.gov.ua/sites/default/files/36.pdf> (Дата посещения: 12.07.2019.)

ции политического кризиса, конфликта или переворота. В двух случаях (Россия в 1999–2000 гг. и Казахстан в 2019 г.) после отставки президента был успешно реализован сценарий преемника, еще в двух случаях (Туркменистан в 2006–2007 гг. и Узбекистан в 2016 г.) после смерти президента к власти также пришли преемники, назначенные политической элитой и, вероятно, под влиянием выбора прежнего президента. В двух случаях состоялось отрешение от должности, причем в одном случае (Литва в 2004 г.) оно прошло в соответствии с конституцией, а в другом (Украина в 2014 г.) – с нарушением конституционных норм. Основание «неспособность исполнять полномочия президента по состоянию здоровья» в качестве досрочного прекращения полномочий не использовалось. Более того, в большинстве постсоветских государств законодательное регулирование процедуры прекращения полномочий президента по этому основанию отсутствует. Обобщенные данные представлены в табл. 1.

Таблица 1

Досрочное прекращение полномочий президента в постсоветских государствах в 1991–2019 гг.

№	Случай (государство / год / президент)	Тип	Соответствие конституционным нормам		Политическая роль президента, ушедшего в отставку	Передача власти на досрочных выборах	Процент голосов, полученных на выборах вновь избранным президентом
			Прекращение полномочий	Порядок замещения			
1	2	3	4	5	6	7	8
1	Россия 1999 (Б. Ельцин)	Отставка 1 ¹	Да	Да	Отсутствует	И.о. президента, председатель правительства (В. Путин)	52,94

¹ «Отставка 1» – отставка по инициативе самого президента с целью проведения досрочных выборов, передачи власти преемнику и сохранения гарантий, «отставка 2» – отставка под угрозой неконституционного смещения с должности в ситуации политического кризиса, конфликта или переворота.

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5	6	7	8
2	Казахстан 2019 (Н. Назарбаев)	Отставка 1	Да	Да	Высокая (председатель Совета безопасности, лидер партии «Нур Отан»)	Президент (К. Токаев)	70,96
3	Таджикистан 1991 (К. Махкамов)	Отставка 2	Да	Да	Низкая (пожизненный член парламента, представитель Таджикистана в ЕврАзЭС)	Бывший председатель парламента (Р. Набиев)	58,52
4	Грузия 1991 (З. Гамсахурдия)	Отставка 2	Нет	Нет	Отсутствует («президент в изгнании»)	Должность упразднена, Э. Шеварднадзе как председатель парламента и Глава Грузии	98,0 (председатель парламента – Глава Грузии)
5	Азербайджан 1992 (А. Муталибов)	Отставка 2	Нет	Да	Отсутствует	Лидер оппозиции (А. Эльчибей)	59,4
6	Таджикистан 1992 (Р. Набиев)	Отставка 2	Нет	Да	Отсутствует	Должность упразднена	–
7	Азербайджан 1993 (А. Эльчибей)	Отставка 2	Нет	Да	Низкая (председатель Демократического конгресса Азербайджана)	И. о. президента, председатель парламента (Г. Алиев)	98,8
8	Украина 1994 (Л. Кравчук)	Отставка 2	Да	Да	Относительно высокая (народный депутат, лидер партии)	Бывший премьер-министр (Л. Кучма)	52,15 (второй тур)
9	Армения 1998 (Л. Тер-Петросян)	Отставка 2	Да	Нет	Относительно высокая (лидер одной из оппозиционных партий)	И. о. президента, премьер-министр (Р. Кочарян)	58,9 (второй тур)

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5	6	7	8
10	Грузия 2003 (Э. Шевард- надзе)	Отставка 2	Нет	Да	Отсутствует	Лидер оппозиции (М. Саакаш- вили)	96,27
11	Кыргызстан 2005 (А. Акаев)	Отставка 2	Нет	Нет	Отсутствует, вне страны, лишен статуса первого пре- зидента	И.о. прези- дента (К. Бакиев)	88,71
12	Кыргызстан 2010 (К. Бакиев)	Отставка 2	Нет	Нет	Отсутствует, вне страны, лишен статуса президента	Лидеры оппозиции (президент переходно- го периода Р. Отунбае ва, прези- дент А. Атамбаев)	62,52
13	Туркмени- стан 2006 (С. Ниязов)	Смерть	Нет	Нет	Отсутствует	И. о. пре- зидента, вице- премьер (Г. Берды- мухамме- дов)	89,23
14	Узбекистан 2016 (И. Каримов)	Смерть	Нет	Нет	Отсутствует	И. о. пре- зидента, премьер- министр (Ш. Мир- зиёев)	88,61
15	Литва 2004 (Р. Паксас)	Отрешение	Да	Да	Относительно высокая (ли- дер политиче- ской партии)	Бывший президент (В. Адамкус)	52,65 (второй тур)
16	Украина 2014 (В. Янукович)	Отрешение	Нет	Нет	Отсутствует, вне страны, лишен статуса президента	Лидер оппозиции (П. Поро- шенко)	54,7

В результате досрочного прекращения полномочий к власти приходят инкубенты в соответствии с конституционными процедурами (В. Путин в России, К.-Ж. Токаев в Казахстане); инкубенты с нарушением конституционных норм (Г. Алиев в Азербайджане, Р. Кочарян в Армении, К. Бакиев в Кыргызстане, Г. Бердымухаммедов в Туркменистане, Ш. Мирзиёев в Узбекиста-

не); неинкумбенты в соответствии с конституционными процедурами (Р. Набиев в Таджикистане, Л. Кучма в Украине, В. Адамкус в Литве); неинкумбенты с нарушением конституционных норм (А. Эльчибей в Азербайджане, М. Саакашвили в Грузии, Р. Отунбаева и А. Атамбаев в Кыргызстане, П. Порошенко в Украине; в Таджикистане и Грузии должность президента после отставки Р. Набиева и свержения З. Гамсахурдиа временно была упразднена). Таким образом, инкумбенты побеждали на выборах в семи случаях, неинкумбенты – в семи случаях, в двух случаях должность президента была упразднена (табл. 2). В то же время с нарушением конституционных норм власть передавалась в 11 случаях из 16, что подтверждает крайне низкую значимость конституций на постсоветском пространстве.

На досрочных выборах, объявленных в связи с прекращением полномочий президента, в пяти случаях (Азербайджан в 1992 г., Грузия в 2003 г., Кыргызстан в 2005 и в 2010 гг., Украина в 2014 г.) побеждали представители оппозиции, в девяти – представители правящей элиты (в трех случаях – во втором туре).

Таблица 2

**Замещение должности президента,
досрочно прекратившего исполнение полномочий,
в постсоветских государствах в 1991–2019 гг.**

<i>Инкумбент по правилам (2)</i>	<i>Неинкумбент по правилам (3)</i>
Россия – 1999	Таджикистан – 1991
Казахстан – 2019	Украина – 1994
	Литва – 2004
<i>Инкумбент с нарушением правил (5)</i>	<i>Не инкумбент с нарушением правил (6)</i>
Азербайджан – 1993	Азербайджан – 1992
Армения – 1998	Грузия – 2003
Кыргызстан – 2005	Кыргызстан – 2010
Туркменистан – 2006	Украина – 2014
Узбекистан – 2016	Таджикистан – 1992 (должность упразднена, восстановлена в 1994 г.)
	Грузия – 1992 (должность упразднена, восстановлена в 1995 г.)

Высокую роль после отставки играет первый президент Казахстана Н. Назарбаев, относительно высокую роль играл Л. Кравчук в Украине, Л. Тер-Петросян в Армении и Р. Паксас в Литве. Низкую (символическую) роль после отставки играли К. Махкамов в Таджикистане и А. Эльчибей в Азербайджане. У большинства президентов, досрочно прекративших полномочия, какое-либо влияние на принятие политических решений отсутствовало. Это было связано как с последствиями переворотов, в результате которых бывшие президенты покинули страну (З. Гамсахурдиа в Грузии, А. Муталибов в Азербайджане, А. Акаев и К. Бакиев в Кыргызстане, В. Янукович в Украине), так и с самоустранением президентов из политической жизни (Б. Ельцин в России, Р. Набиев в Таджикистане, Э. Шеварднадзе в Грузии). Статуса президента после отставки были лишены А. Акаев, К. Бакиев и В. Янукович, причем во всех случаях это было сделано с нарушением конституции. Уникальный случай представляет «президент в изгнании» З. Гамсахурдиа, не имевший после свержения влияния на принятие решений, но издававший нормативные акты и поддерживавшийся сторонниками как законный президент.

На наш взгляд, объяснительной моделью разных исходов досрочного прекращения полномочий президента может послужить двумерная типология режимов на постсоветском пространстве, основанная на критериях индекса государственности и индекса институциональных основ демократии [значения индексов см.: Политический атлас современности, 2007]:

- 1) политические режимы с высоким индексом государственности, но относительно низким индексом институциональных основ демократии (Туркменистан, Узбекистан, Беларусь, Казахстан);
- 2) политические режимы с низким индексом государственности и низким индексом институциональных основ демократии (Таджикистан, Грузия, Кыргызстан, Азербайджан);
- 3) политические режимы с низким индексом государственности и относительно высоким индексом институциональных основ демократии (Украина, Молдова, Армения, Литва, Латвия, Эстония) [Борисов, 2011, с. 96].

Все случаи досрочного прекращения полномочий в результате кризисов и переворотов относятся к группе государств с низким индексом государственности и большинство – ко второму кластеру (в сочетании с низким индексом институциональных ос-

нов демократии). Случаи же успешной передачи власти преемнику относятся к группе государств с высоким индексом государственности и низким индексом институциональных основ демократии (Россия, Казахстан, Туркменистан, Узбекистан). По нашему мнению, именно уровень индекса государственности (определяемый как способность государства поддерживать свое существование, обеспечивать самостоятельное развитие, решать стоящие перед ним внутренние и внешние задачи [Политический атлас современности, 2007, с. 71]) может дать удовлетворительное объяснение тому, почему в одних случаях отставка президента сопровождается политическим кризисом, переворотом и полным исчезновением правовых норм, а в других ведет к обеспечению преемственности власти. Подтверждается и тезис о том, что уход президента в отставку в условиях низкой институционализации [Зазнаев, 2005] и уровня государственности в большинстве случаев сопровождается дестабилизацией и кризисом политического режима.

Это позволяет сделать и прогноз относительно будущих случаев досрочного прекращения полномочий на постсоветском пространстве: в России, Казахстане, Туркменистане, Узбекистане форма передачи власти через преемничество может воспроизводиться и далее, она же может успешно быть реализована в Беларуси (первый кластер); в государствах из второго кластера правовая передача власти и отсутствие дестабилизации в случае досрочного прекращения полномочий президента может произойти только при повышении индекса государственности или индекса институциональных основ демократии, а из третьего кластера – при повышении индекса государственности. Следует, конечно, учитывать и трансформацию формы правления, которая произошла в ряде государств постсоветского пространства в направлении парламентаризации (Грузия, Армения, Кыргызстан) [подробнее см.: Борисов, 2018 b], в результате чего президент перестает быть основным политическим актором, а его отставка не будет определяющей для политического процесса. В этом случае решением политических кризисов может стать отставка правительства либо роспуск парламента, что осуществляется гораздо проще, чем отстранение от должности президента.

Список литературы

- Бондаренко К.П.* Леонид Кучма: портрет на фоне эпохи. – Харьков: Фолио, 2007. – 636 с.
- Борисов Н.А.* Институционализация института президентства и перспективы консолидации политических режимов на постсоветском пространстве // *Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики)*. – 2011. – № 4. – С. 93–103. – DOI: <https://doi.org/10.30570/2078-5089-2011-63-4-93-103>
- Борисов Н.А.* Президентство на постсоветском пространстве: процессы генезиса и трансформаций. – М.: РГГУ, 2018 а. – 537 с.
- Борисов Н.А.* От президенциализма – к парламентаризму: парламентаризация систем правления в Кыргызстане, Грузии и Армении // *Центральная Азия и Кавказ*. – 2018 б. – № 4. – С. 38–50.
- Гилев А.В.* Вдовы, скудость и богатое наследство: проблемы политического пре-емничества в странах Азии // *Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики)*. – 2014. – № 4. – С. 100–117. – DOI: <https://doi.org/10.30570/2078-5089-2014-75-4-100-117>
- Зазнаев О.И.* Политическая институционализация: концептуальный анализ // *Вестник Казанского государственного технического университета им. А.Н. Туполева*. – 2005. – № 4. – С. 70–73.
- Зазнаев О.И.* Полупрезидентская система: политико-правовой анализ: дис. ... д-ра юрид. наук: Казанский (Приволжский) федеральный университет. – Казань, 2006. – 401 с.
- Зазнаев О.И.* Осмысление форм правления в зарубежной политической науке: новейшие дискуссии // *Политическая наука*. – 2014. – № 1. – С. 10–33.
- Панов П.В., Сулимов К.А.* Смена лидера и пределы персоналистского президенциализма: перспективы варианта «преемник» в странах Закавказья и Центральной Азии // *Политическая наука*. – 2014. – № 1. – С. 134–158.
- Политический атлас современности: опыт многомерного статистического анализа политических систем современных государств / А.Ю. Мельвиль, М.В. Ильин, Е.Ю. Мелешкина и др.; рук. проекта А.Ю. Мельвиль. – М.: МГИМО-Университет, 2007. – 270 с.*
- Тархан-Моурави Г.* Политические партии в Грузии: затянувшееся становление // *Политическая наука*. – 2006. – № 1. – С. 243–267.
- Ханько Д.Н.* Конституционное регулирование и политическая практика замещения должности президента в постсоветских республиках // *Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D: Экономические и юридические науки*. – 2012. – № 6. – С. 128–136.
- Харитонова О.Г.* Постсоветские конституции: только ли институты имеют значение? // *Политическая наука*. – 2014. – № 1. – С. 69–93.
- Чиркин В.Е.* Сравнительное государственное устройство. – М.: Норма; ИНФРА-М, 2011. – 448 с.
- Bunce V., Wolchik Sh.* Defeating authoritarian leaders in postcommunist countries. – Cambridge: Cambridge univ. press, 2011. – 380 p.

- Czachor R.* Postradziekie reżimy polityczne w perspektywie neopatrymonialnej: wstęp do badań. – Wrocław: Instytut Polsko-Rosyjski, 2015. – 304 s.
- Linz J.* The Perils of presidentialism // *Journal of Democracy*. – 1990. – Vol. 1, N 1. – P. 51–69.
- Mainwaring S.* Presidentialism, multipartism, and democracy: the difficult combination // *Comparative Political Studies*. – 1993. – Vol. 26, N 2. – P. 198–228. – DOI: <https://doi.org/10.1177/0010414093026002003>
- Presidentialism and democracy in Latin America / S. Mainwaring, M.S. Shugart (eds). – Cambridge: Cambridge univ. press, 1999. – 493 p.

N.A. Borisov*

Early termination of the president powers in the Post-soviet space: constitutional rules and political reality

Abstract. The article deals with the cases of early termination of the president powers in the post-Soviet space. The constitutional norms of early termination of the head of state powers and their implementation in political practice are analyzed.

Cases of early termination of the president powers are divided into four groups: 1) resignation on the initiative of the president for the purpose of early elections, transfer of power to the successor and preservation of guarantees; 2) resignation under the threat of unconstitutional removal from office in a situation of political crisis, conflict or coup; 3) death of the president; 4) removal from office.

The greatest number of cases of early termination of the president powers is the resignation of the president under the threat of unconstitutional dismissal in a situation of political crisis, conflict or coup. In violation of constitutional norms, the presidential power was transferred in 11 cases out of 16. Most of the presidents who terminated their powers ahead of time had no influence on political decision-making after their resignation.

The two-dimensional typology of regimes in the post-Soviet space based on the criteria of the statehood index and institutional foundations of democracy index can serve as an explanatory model of different outcomes of the early termination of the president's powers. All cases of early termination of powers as a result of crises and coups belong to the group of states with a low statehood index and the majority of them – to the group of states with a low institutional foundations of democracy index. The cases of successful power transfer to the successor belong to the group of states with a high statehood index and a low institutional foundations of democracy index. The statehood index can explain why in some cases the resignation of the president is accompanied by a political crisis, while in others it leads to the continuity of power. The resignation of the president in conditions of low political institutionalization and the

---

* **Borisov Nikolai**, Russian State University for the Humanities (Moscow, Russia), e-mail: nborisov@rggu.ru

level of statehood in most cases is accompanied by destabilization and a general crisis of the political regime.

This makes it possible to make a forecast regarding future cases of early termination of powers in the post-Soviet space: in Russia, Kazakhstan, Turkmenistan, Uzbekistan, the form of transfer of power through succession can be reproduced further, it can also be successfully implemented in Belarus as well. In other post-Soviet states the legal power transfer can only occur when the statehood index or institutional foundations of democracy index increases.

Keywords: president; post-Soviet space; termination of powers; constitution; form of government; impeachment.

For citation: Borisov N.A. Early termination of the president powers in the Post-soviet space: constitutional rules and political reality. *Political science (RU)*. 2019, N 4, P. 68–104. <http://www.doi.org/10.31249/poln/2019.04.02>

References

- Bondarenko K.P. *Leonid Kuchma: portrait on the background of the era*. Kharkov: Folio, 2007. 636 p. (In Russ.)
- Borisov N.A. Institutionalization of presidency and prospects for consolidation of political regimes in post-Soviet space. *The Journal of Political Theory, Political Philosophy and Sociology of Politics Politeia*. 2011, N 4, P. 93–103. (In Russ.) <https://doi.org/10.30570/2078-5089-2011-63-4-93-103>
- Borisov N. From presidentialism to parliamentarism: parliamentarization of government systems in Kyrgyzstan, Georgia and Armenia. *Central Asia and the Caucasus*. 2018, Vol. 19, N 4, P. 35–46.
- Borisov N.A. *Presidency in the post-Soviet space: genesis and transformation processes*. Moscow: RSUH, 2018. 537 p. (In Russ.)
- Bunce V., Wolchik Sh. *Defeating Authoritarian Leaders in Postcommunist Countries*. Cambridge: Cambridge univ. press, 2011. 380 p.
- Czachor R. *Post-Soviet political regimes in a neopatrimonial perspective: an introduction to research*. Wrocław: Instytut Polsko-Rosyjski, 2015. 304 s. (In Polish)
- Gilev A.V. Widows, greed, and large inheritance: problems of political succession in Asia. *The Journal of Political Theory, Political Philosophy and Sociology of Politics Politeia*. 2014, N 4, P. 100–117. (In Russ.) <https://doi.org/10.30570/2078-5089-2014-75-4-100-117>
- Hanko D.N. Constitutional regulation and political practice of the substitution of the president office in post-Soviet republics. *Vestnik of Polotsk State University, Part D, Economics and law sciences*. 2012, N 6, P. 128–136. (In Russ.)
- Kharitonova O.G. Post-Soviet constitutions: do only institutions matter? *Political science (RU)*. 2014, N 1, P. 69–93. (In Russ.)
- Linz J. The Perils of Presidentialism. *Journal of Democracy*. 1990, Vol. 1, N 1, P. 51–69.
- Mainwaring S. Presidentialism, multipartism, and democracy: the difficult combination. *Comparative Political Studies*. 1993, Vol. 26, N 2, P. 198–228. <https://doi.org/10.1177/0010414093026002003>

- Panov P.V., Sulimov K.A. Leadership succession and limits of personalist presidentialism: the perspectives of «preemniks» in the Caucasus and Central Asia. *Political science (RU)*. 2014, N 1, P. 134–158. (In Russ.)
- Political atlas of the modern world: an experiment in multidimensional statistical analysis of the political systems of modern states*. Ed. by A. Melvil, M. Ilyin, E. Meleshkina et al. Moscow: MGIMO-University, 2007. 270 p. (In Russ.)
- Presidentialism and democracy in Latin America*. Ed. by S. Mainwaring, M.S. Shugart. Cambridge: Cambridge univ. press, 1999. 493 p.
- Tarkhan-Mouravi G. The political parties in Georgia: prolonged formation. *Political science (RU)*. 2006, N 1, P. 243–267. (In Russ.)
- Tchirkin V.E. *Comparative state studies*. Moscow: Norma; INFRA-M, 2011. 448 p. (In Russ.)
- Zaznaev O.I. Political institutionalization: conceptual analysis. *Vestnik KGTU im. A.N. Tupoleva*, 2005, N 4, P. 70–73. (In Russ.)
- Zaznaev O.I. *Semi-presidential system: political and legal analysis. The Dissertation of the doctor of law sciences*. Kazan: Kazan State University, 2006. 401 p. (In Russ.)
- Zaznaev O.I. Understanding the forms of government in foreign political science: the latest debate. *Political science (RU)*. 2014, N 1, P. 10–33. (In Russ.)